

Глава 410: Основы гражданства

На рассвете они втроем, Юцин, попрощались с храмовыми благословениями и спустились с горы.

"Хозяин, пойдёте со мной и оставайтесь в особняке, хорошо?" Думая, что Мастеру осталось максимум три месяца, Ян Цзымэй грустил и хотел быть с ним в последние дни.

Ю Цин посмотрел на неё, увидел её филиальную набожность и кивнул: "Это естественно".

Юй Чжэньцзи не знал, что срок Юй Цинь приближается, и был очень рад, что Юй Цинь захотел жить вместе в особняке Ян Цзымэй, но это место было наполнено аурой, что было хорошо для тех, кто занимался культивированием.

Тем не менее, он планировал завершить последний слой "Входа Путеводителя Ци" в этом особняке.

Трое из них сели в автобус.

Это были выходные, и автобус был забит людьми, в том числе и многими студентами.

Ян Цзымэй увидела, что места нет, и встала.

Тем не менее, ее сердце болело за ее пожилого хозяина и дядю, надеясь, что кто-то откажется от своих мест.

Однако никто не отказался от своих мест, даже несмотря на то, что они были окружены теми молодыми студентами, которые сидели вокруг них.

Как будто они вообще не видели беловолосого и бородатого Юя Цина или сломанную руку Юя Чжэньцзы, и просто смотрели на них равнодушно, без всякого намерения уступить свои места.

Юй Цин и Юй Чжэньцзы не имели значения, хотя они были старыми, они были людьми, которые практиковали свой гонг, и не имело значения, стояли ли они на машине или стояли на стопке.

Просто Ян Цзымэй был слишком взволнован.

Машина была ухабистой всю дорогу, на полпути время от времени один-два старикашки, дети и даже беременные женщины.

До сих пор никто не отказался от своих мест, и даже кто-то высказался, чтобы отругать почти семидесятилетнего старика за то, что он не стоял на ногах и вышел на улицу, чтобы взять машину умирать.

Юженко всегда была очень кровожадной, и, увидев это, не могла не подойти к молодому человеку и отругать его: "Что это за поведение? Так же хорошо не уступать старику, но все равно так плохо".

"Какое тебе до этого дело? Вонючий священник". Молодой человек с открытой средней частью, покрытый лаком для волос, и выглядящий очень похожим на якудза, оставил свой рот, чтобы отругать Юя Чжэньцзы.

Когда Ян Цзымэй услышала это, она сразу же загорелась.

Она была абсолютно защитной личностью.

Своему дяде она сама могла бы посмеяться над ним за то, что он был неряшлив или что-то в этом роде, но она никогда бы не позволила постороннему человеку так ругать его.

Она сжалась вперёд и холодно сказала юноше: "Немедленно извинись"!

У мужчины загорелись глаза, когда он увидел, что она красивая и другая, но чтобы показать, что он больше по характеру, он выглядел пренебрежительно. "В силу чего?"

"Основы морали граждан". Ян Цзы Мэй холодно сказал.

"Хаха, что, черт возьми, является основной моралью гражданина? Брат, которому я так и не научился." Мужской юноша очень презрительно засмеялся и похлопал колени: "Но если симпатичная девушка хочет сесть, она может сесть мне на колени, и я не возражает против тяжелой работы".

Ян Цзымэй больше не утруждался слишком усердно с ним общаться и щелкал пальцами.

Маленький кусочек Инь Фури выскочил и выстрелил ему в голову.

Мужская молодость была в ярости, его воля вышла из-под контроля.

А Снежное озеро, которое держало в руках Ян Цзымэй, просто начало строить иллюзии!

Мужской юношеский взгляд встретил капающих учеников Снежного озера, внезапно встал с его места, пуфовал на коленях, котовал и извинился перед Ян Цзымэй, Юй Чжэньцзы, и старик как раз сейчас, после чего внезапно толкнул открытое окно автомобиля и выпрыгнул из машины.

В это время машина двигалась быстро, и с этим прыжком он естественно приземлился с серьезной травмой.

Весь автомобиль с изумлением смотрел на причудливые перемены перед ними, удивляясь, почему человек вдруг встал на колени и снова выпрыгнул из окна.

Водитель был настолько напуган, что также остановил машину и поспешно вышел проверить.

Ян Цзымэй также имел несколько сомнений, она просто навязывала ему немного инь и ярости, желая, чтобы он увидел призрачных фантомов сегодня вечером, чтобы напугать его, который знал, что его действия внезапно стали настолько необъяснимыми.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/974434>